

Работа и ее секрет

Свами Вивекананда

(Прочитано в Лос Анжелесе, Калифорния, 4 января 1900)

WORK AND ITS SECRET

Swami Vivekananda

(Delivered at Los Angeles, California, January 4, 1900)

Один из самых важных уроков, который я получил в жизни, это необходимость уделять столько же внимания процессу выполнения работы, как и её результату. Тот, у кого я этому научился, был великим человеком, и его собственная жизнь была практическим выражением этого важного принципа. Благодаря этому принципу я всегда извлекал ценные уроки и, как оказалось, именно в нём заключается секрет жизненного успеха – в необходимости уделять самому процессу столько же внимания, сколько и конечной цели. Я всегда извлекал ценные уроки из него и, как оказалось, именно в нём заключается секрет жизненного успеха – в необходимости уделять самому процессу столько же внимания, сколько и конечной цели.

Наша большая ошибка в том, что мы настолько увлекаемся идеалом, цель нас настолько очаровывает, увлекает и заполняет весь умственный горизонт, что мы полностью упускаем из вида детали.

И когда происходят неудачи, стоит их критически проанализировать, в девяносто девяти процентах случаев обнаружится, что мы не уделяли достаточно внимания средствам достижения цели. Надлежащее внимание к завершению начатого, к надежным средствам – вот то, что нам нужно. Нужно следить за доработкой, совершенствованием средств. При правильных средствах результат придет. Мы забываем, что причина есть то, что приведет к следствию; следствие не может возникнуть само, и до тех пор, пока причины не будут точными, правильными и эффективными, ожидаемое следствие не произойдет. После того, как цель выбрана и пути достижения определены, идеал можно практически отпустить, т.к. мы знаем уже наверняка, что он никуда не денется при совершенных средствах. Когда есть причина, неизбежно и следствие, и результат появится неминуемо. Мы позаботимся о причине, а следствие само позаботится о себе. Достижение цели является следствием. Пути достижения цели являются причиной: выбор средств, таким образом, самый большой секрет в жизни. То же самое читаем и в Гите, она учит нас, что нужно работать, постоянно работать изо всех сил, концентрировать ум на работе, что бы мы ни делали. В то же время не должно быть привязанностей. Другими словами, не нужно отвлекаться от работы, но быть в состоянии при необходимости прервать ее.

Проанализировав собственную жизнь, обнаруживаем, что самая серьезная причина горести в том, что мы что-нибудь задумываем, вкладываем туда всю энергию, хотя возможно это ошибка, и тем не менее мы не в состоянии отступить. Мы видим, что страдаем, что все дальнейшие усилия приносят нам только вред, но не можем остановиться. Пчела прилетает за медом, но ее лапка липнет к горшку с медом, и она не может оторваться. Мы оказываемся в таком состоянии снова и снова. В этом заключается весь секрет существования. Почему мы здесь? Мы приходим сюда за глотком меда, и оказывается, что полностью прилипли к нему. Мы пойманы, хотя мы хотели поймать. Мы пришли, чтобы воспользоваться; нас используют. Мы пришли, чтобы править; нами правят. Мы пришли, чтобы работать; над нами работают. Мы постоянно сталкиваемся с этим. Это случается с каждой мелочью нашей жизни. Другие умы работают над нами, а мы всегда боремся за то, чтобы работать над умами других. Мы хотим наслаждаться удовольствиями жизни, а они разъедают нашу жизнь. Мы хотим взять все от природы, но в конечном счете оказывается, что природа забирает все у нас – стирает и превращает нас в прах.

Если бы не это, жизнь была бы такой радужной. Но не отчаивайтесь! Со всеми неудачами и удачами, со всеми радостями и горестями, жизнь может быть сплошным праздником, если только мы ни к чему не привязываемся.

Такова одна из причин наших страданий: мы привязаны, мы пойманы. Потому в «Бхагавад Гите» и говорится: «Трудись постоянно, но не привязывайся, не попадай в ловушку. Сохрани в себе силы оторваться от всего сколь бы ни любимого, сколь бы душа не жаждала, как ни велики муки страданий от предстоящего расставания, не смотря ни на что, храни в себе силу расстаться когда захочешь. Здесь нет места для слабости, ни в этой жизни ни в другой. Слабость ведет к рабству. Слабость ведет ко всем видам страданий, физическим и моральным. Слабость есть смерть. Вокруг нас сотни тысяч микробов, но они не в состоянии навредить до тех пор, пока мы не станем слабыми, пока тело не готово и не предрасположено принять их. Вокруг могут кружить миллионы микробов горя. Неважно! Они не посмеют приблизиться, у них нет силы удержать нас, до тех пор, пока ум не ослабнет. Это замечательный факт: сила есть жизнь, слабость - смерть. Сила есть счастье, вечная, бессмертная жизнь; слабость есть постоянное бремя и страдание: слабость - смерть.

Сейчас источник всех радостей в привязанности. Мы привязаны к друзьям, родственникам; мы привязаны к умственной и духовной работе; мы привязаны к внешним объектам, они приносят нам радость. Что же приносит горе, как не эти же самые привязанности? Нужно оторваться от них, чтобы получить счастье. Если бы только у нас хватало сил оторваться по желанию, не было бы никаких страданий. Только тот способен извлечь лучшее из природы, кто, имея способность связать себя с чем-то всеми своими силами, так же имеет силу отстраниться, когда нужно. Трудность в том, что должно быть столько силы для того, чтобы привязаться, сколько и для того, чтобы отстраниться. Есть люди, которые никогда ни к чему не привязываются. Они не способны любить, бесчувственны и равнодушны; невзгоды не достигают их. Но стена никогда не страдает, стена никогда не любит, никогда не чувствует боль, в конце концов это стена. Несомненно лучше быть привязанным и пойманным, чем быть стеной. Поэтому человек, который никогда не любит, кто бездушный и каменный, избегая большинство страданий жизни, избегает и ее радости.

Мы так не хотим. Это слабость и смерть. Душа, никогда не чувствующая слабость, никогда не чувствующая скорбь, не пробудилась. Это бездушное состояние. Мы так не хотим.

Мы хотим одновременно не только мощную силу любви, великую силу привязанности, силу отдаться всей душой чему-то одному, забывая себя и позволяя себе раствориться, так сказать, для других – что есть сила богов – но мы хотим быть даже выше богов. Совершенный человек способен вложить всю душу в любовь, и при этом он не привязан. Как так происходит? В этом второй секрет, которому нужно научиться.

Нищий не бывает счастливым. Нищий принимает только подачки, протянутые ему с презрением и жалостью или по меньшей мере с мыслями о его жалком положении. Он никогда не счастлив тем, что получает.

Мы все попрошайки. Что бы мы ни делали, мы хотим отдачу. Мы все торговцы. Мы торговцы в жизни, торговцы в добродетели, мы торговцы в религии. И увы! Мы так же торговцы в любви.

Если ты пришел к торговле, если это вопрос дать-и-взять, если это вопрос купи-продай, то и живи по закону купли - продажи. Есть плохие времена и есть хорошие; есть подъем и падение в цене: ты всегда ожидаешь удар. Это как смотреть в зеркало. Отражается твое лицо: состроил гримасу – она появилась в зеркале; ты смеешься, смеется зеркало. Это купить и продать, дать и взять.

Нас поймают. Как? Не на том, что мы даем, а на том, что мы ожидаем. Мы получаем страдания в ответ на любовь; не от факта, что мы любим, а от факта, что мы хотим любовь в ответ. Нет страдания там, где нет «хочу». «Хочу», желание – вот источник всех страданий. Желания связаны законом удачи и проигрыша. Желания должны принести страдания.

Тогда великий секрет истинного успеха, истинного счастья такой: наиболее успешен человек, кто не ждёт чего-то взамен, абсолютно бескорыстный. Это кажется парадоксом. Разве мы не знаем, что в жизни бескорыстных людей обманывают и обижают? Похоже, что это именно так. «Христос был бескорыстен и тем не менее его распяли.» Это правда, но мы знаем, что его бескорыстие является объяснением, причиной великой победы – увенчание миллионов и миллионов жизней благодатью настоящего успеха.

Не проси ничего; не желай ничего в ответ. Дай, что у тебя есть дать; Оно вернется к тебе – но не думай об этом сейчас, оно вернется приумноженное тысячекратно - лишь бы не об этом были ваши мысли. Все же имей силу давать: дай и на том конец. Пойми, что вся жизнь в отдавании, природа заставит тебя давать. Поэтому давай с радостью. Раньше или

позже придется отдать. Ты пришел в жизнь, чтобы копить. Со сжатыми руками ты хочешь брать. Но природа сама возьмёт тебя за горло и заставит тебя разжать руки. Хочешь ты или нет, придется отдавать. В тот момент, когда ты скажешь: «Я не хочу», придет удар, ты сломлен. Никому не избежать в конце концов отдать все. И чем больше сопротивляешься этому закону, тем больше страдаешь. Все потому, что мы смеем не давать, потому что мы не достаточно покорны, чтобы согласиться с этим великим требованием природы, потому мы несчастны. Дрова сгорели, но взамен мы получили тепло. Солнце берет воду у океана, чтобы вернуть ее в виде дождей. Ты просто устройство для того, чтобы брать и давать: ты берешь для того, чтобы дать. Поэтому не проси ничего взамен; но чем больше даешь, тем больше тебе вернется. Чем быстрее ты проветришь комнату, тем быстрее она наполнится свежим воздухом; но если закрыть все двери и щели, то воздух, что внутри, останется, но тот, что снаружи, никогда не попадет внутрь, а тот, что внутри, застоится, испортится и станет ядовитым. Река постоянно отдает себя в океан и постоянно наполняется снова. Не перекрывай выход в океан. Как только ты сделаешь это, смерть схватит тебя.

Поэтому не будь нищим, будь непривязан. Это самое сложное задание в жизни. Ты не ждешь опасность на пути. Даже понимая умом трудности, мы не знаем их, пока не почувствуем. На расстоянии можно получить общий вид парка: и что с того. Мы чувствуем и действительно знаем его только оказавшись в нем. Даже если каждая попытка оборачивается неудачей, и мы кровоточим и разрываемся на части, тем не менее, так нужно защитить свое сердце – мы должны отстоять свою божественность среди всех трудностей. Природа хочет от нас реакций, хочет вернуть удар за удар, обман за обман, ложь за ложь, нанести со всей силой ответный удар. Потом она требует от нас сверхбожественной силы не давать сдачи, сохранять контроль, быть непривязанным.

Каждый день мы возобновляем намерение быть непривязанными. Мы бросаем взгляд назад и смотрим на объекты прошлой любви и привязанности, и мы чувствуем, как каждый из них сделал нас несчастными. Мы опустили в глубины зависимости из-за «любви». Мы оказались лишь рабами в руках других, нас тащило дальше и дальше вниз! И мы принимаем новое решение: «Впредь я буду себе хозяином, отныне я буду контролировать себя.» Но приходит время, и история повторяется! Опять душа поймана и не может вырваться. Птица в клетке, борется и трепещет. Такова наша жизнь.

Мне известны эти трудности. Они колоссальны, и 99% из нас отчаиваются и падают духом, в свою очередь становятся пессимистами и перестают верить в искренность, любовь, во все великое и благородное. Мы знаем людей, которые были в молодые годы великодушными, добрыми, простыми и бесхитростными и превратились к старости в лживые маски человека. Их умы теперь полны хитросплетений – таких, которые, наверное, могут пригодиться во внешней политике. Возможно, это большей частью показное. Они расчётливы и неразговорчивы - что для них, возможно, и лучше. Их сердца мертвы, потому им нечего сказать. Они не возмущаются и не сердятся; в тысячу раз лучше быть способным проклясть. Они не могут. В сердце смерть, холодная рука накрыла его, и оно не

способно больше реагировать, не может даже выдать из себя проклятие, даже сказать обидное слово.

Всего этого мы обязаны избежать: поэтому я говорю, нам требуется сверхбожественная сила. Сверхчеловеческая сила не достаточно сильна. Сверхбожественная сила - единственный выход, один выход из этого. Только посредством ее мы можем пройти невредимыми через все эти лабиринты, через все потоки горя. Мы можем истекать кровью, разрываться на части, но наши сердца должны все время становиться благороднее и благороднее.

Очень трудно, но возможно преодолеть трудности постоянной практикой. Нужно осознать, что ничего с нами не может случиться до тех пор, пока мы сами не сделаем себя уязвимыми. Я только что сказал, что никакая болезнь не может одолеть меня, пока тело не готово к ней; это зависит не только от микробов, но так же от определенной предрасположенности, которая уже в теле. Мы получаем только то, для чего мы оснащены. Давайте оставим гордость и поймем, что страдания всегда заслужены. Никогда не было незаслуженного удара; никогда не было зла, для которого я бы не проложил путь собственными руками. Мы должны это понимать. Подумайте хорошенько и вы увидите, что каждый полученный удар пришел, потому что вы сами себя к нему подготовили. Половину сделал ты и половину внешний мир - так пришел удар. Это отрезвит нас. В то же самое время от этого осознания придет нота надежды; нота надежды такая: внешний мир не подконтролен мне, но тот, что внутри меня и близок мне, мой собственный мир под моим контролем. Если для совершения ошибки нужны двое, если для нанесения мне удара нужны двое, я не буду содействовать тому, над которым у меня есть власть; как тогда удар сможет прийти? Если я возьму себя под настоящий контроль, удар никогда не придет.

Все время, с самого детства, мы пытаемся переложить вину на что-то, но не на себя. Мы встаем на защиту прав других людей, но не себя. Когда мы страдаем, мы говорим: «О, этот мир принадлежит дьяволу». Мы ругаем других и говорим: «Что за безумные глупцы!» Но почему мы оказались в этом мире, если мы такие замечательные? Если это мир дьявола, то и мы должны быть дьяволами; иначе что бы мы здесь делали? «О, люди в мире такие эгоисты!» Совершенно верно, но как мы можем оказаться в этой компании, если мы лучше? Подумай об этом.

Мы получаем только то, что заслуживаем. Это ложь, когда мы говорим, что мир плохой, а мы хорошие. Так не бывает. Так мы просто жестоко обманываем самих себя.

Это первый урок, который нужно запомнить: будь полон решимости не винить ничего извне, не возлагай вину на других, будь человеком, встань и признай собственную вину. Ты увидишь, что это именно так. Так имей же на это мужество

И разве это не постыдно, что мы говорим так много о нашей зрелости, о том, что мы являемся богами – что мы все знаем, можем все делать, мы невинные, безупречные, самые бескорыстные люди в мире; но когда в нас летит хоть маленький камешек, когда нас задевает недоброе замечание соседа – любой дурак с улицы способен сделать «этих богов» несчастными! Может ли так быть, если мы боги? Правильно ли ругать мир?

Можно ли любой из наших выходок сделать несчастным Господа Бога, Чистейшую и Благороднейшую из всех душ? Если ты настолько же чист, то и ты подобен Богу. Какой мир может сделать тебе больно? Ты пройдешь семь кругов ада и останешься целым и невредимым, незатронутым. Но сам факт, что ты жалуешься и хочешь переложить вину на внешний мир, показывает, что ты ощущаешь внешний мир – сам факт, что ты ощущаешь, показывает, что ты не то, чем ты себя считаешь. Ты только увеличиваешь свой проступок, нагромождая несчастье на несчастье, воображая, что внешний мир ранит тебя, и выкрикивая: «О этот дьявольский мир! Этот человек ранит меня, тот человек ранит меня!» и так далее. Это добавление лжи к несчастьям.

Мы обязаны позаботиться о себе – насколько мы можем – и перестать заниматься другими на время. Давайте усовершенствуем средства; цель сама позаботится о себе. Поскольку мир может быть добрым и чистым, только если мы будем добрыми и чистыми. Это следствие, а причина – мы сами. Поэтому давайте сначала сами очистимся. Давайте станем совершенными.